

В.П. Горюнов

К НОВОЙ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ КРИЗИСА

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет

Разворачивающийся глобальный кризис охватывает все сферы общественной жизни – от материально-производственной до духовной: он проявляется как кризис технологий в предметной деятельности, доверия в системе отношений, картины мира в сознании, и в целом может быть обозначен как кризис человеческого способа жизни вообще. В ходе обсуждения современного кризиса был сформулирован тезис о его непонятной природе, не поддающейся объяснению на основе старых, классических моделей цикличности Карла Маркса, волн Николая Кондратьева и т.п. Циклы укорачиваются, волны совмещаются, – нужны какие-то новые объяснения, поскольку при неясности механизма самого кризиса невозможна ясность механизма выхода из него. Понимание кризиса, как сугубо финансового процесса, по своему содержанию явно недостаточно.

На каком теоретическом или эмпирическом основании базируется тезис об обязательности выхода из кризиса? Положение о том, что так всегда было, слишком поверхностно и неубедительно. Остается некое философическое объяснение по схеме: человеческое существование не может оборваться в своей эволюции и просто угаснуть, потому что оно слишком инерционно имеет большой запас прочности и необходимо выйдет из очередного провала на ровную линию, очередной этап относительно устойчивого развития. Кризис представляет собой периодическое нарушение ритма устойчивого развития, переход к его новому очередному витку.

Соответственно, прописываются некие механизмы сбоя (вхождения в кризис) и возвращения в равновесное состояние (выхода из кризиса). Либо это процессы надстроечного характера, например, в финансовой сфере, когда происходит разбалансировка экономики по причинам спекулятивной природы, начинаясь в одном звене и проходя по всей системе, но неизбежно заканчиваясь. Либо речь ведется о фундаментальных производственных процессах в виде исчерпания материально-технической базы общества (ресурсов, техники и технологий). В этом случае вхождение в новое равновесное состояние связывается с созданием новой материально-технической базы (переходом к новым ресурсам, технике и технологиям).

Гипотетически можно допустить возможность равномерного, бескризисного развития в рамках единого мирового хозяйства, обеспечивающего всеобщее равенство в виде то ли всеобщего благополучия, то ли всеобщего прозябания. Однако подобному допущению мешает то обстоятельство, что такое хозяйство невозможно в принципе в силу релятивистской техеносоциальной формулы общества, физический смысл

которой состоит в том, что обществу, как совокупности людей, требуется большее жизненное пространство, чем то, которое оно в состоянии создать, то есть нужна большая масса ресурсов жизни, чем та, которую люди могут произвести.

Простое биологическое выживание в природе не имеет шкалы продолжительности и предметного наполнения жизни. Животное существует в границах естественного равновесия, причины прекращения жизни могут быть самые разные. Избыточность в природе состоит в превышении массой имеющейся жизни массы доступных для ее поддержания ресурсов. Такое бывает, когда после благоприятного периода состояния окружающей среды, выражающегося в изобилии пищи, наступает неблагоприятный. Тогда возникает кризис, который постепенно рассасывается в процессе установления равновесия за счет сокращения численности животных. Это природные циклы. Социальное выживание состоит в поддержании определенной продолжительности жизни и ее материального и духовного наполнения на конкретно-историческом уровне. Здесь избыточное потребление выходит за границы простой витальности.

Мировое производство осуществляется в виде всеобщей ступенчатой системы последовательных переделов, реализуемых некими организациями, каждая из которых функционирует прибыльно. Исходным, первичным источником ресурсов, не обремененных предыдущим трудом, а потому приносящих первичную прибыль, как известно, является природа. Исчерпаемость природных ресурсов, необходимость затрачивать постоянно возрастающую массу средств на поиск и освоение новых источников с последующими расходами на создание новых технических систем и производственных технологий является фундаментальной естественной причиной периодических кризисов. Обусловленный техносоциальной формулой непреодолимый рост производства ведет к увеличению массы избыточного потребления и населения, что расширяет масштабы, углубляет и обостряет кризисность. Таким образом, кризис имеет в своей основе превышение критической массы избыточного “потребления – производства”, которое ведет к сокращению, деформации и частичному разрушению всей производственно-потребительной системы. Механизм цикличности в развитии системы “производство – потребление” обусловлен объективной периодичностью накопления массы избыточного производства и потребления.

Увеличивается масса человечества сверх возможного в природе, увеличивается разрыв между естественным (природным) и искусственным бытием, увеличивается избыточная человеческая масса. Значит, уменьшается запас гарантированной прочности, и в случае нарушения системы производства человечество лишается предметной опоры своего существования. Диалектика здесь простая: животное вписано в окружающую природную среду и существует по схеме естественного равновесия. Потом выходит из этого равновесия, возникает человек, в котором собственно человеческое является избыточным по отношению к природе. Масса

человеческого, избыточного бытия нарастает. Чем больше человек становится человеком, тем больше он избыточен.

Казалось бы, выход, спасение в том, чтобы остановиться, прекратить рост производства и потребления, прежде всего, за счет прекращения роста численности народонаселения. Но нет такого ресурса, на базе которого человеку можно было бы зафиксироваться в равновесии. Чтобы продолжать существовать, человечество должно расти по всем показателям. Есть ли и какие могут быть абсолютные пределы роста, а значит, и существования человека, не знает никто.

Сущность любого кризиса выражается в обострении дефицита ресурсов жизни, вызванного либо снижением эффективности производства, либо непомерным возрастанием непроизводственных расходов. Сущность разворачивающегося кризиса явно не в его спекулятивной природе, то есть не в том, что люди набрали дешевых кредитов, с которыми не в состоянии расплатиться, и государство вынуждено взять на себя дополнительные расходы на поддержку банков и других финансовых и производственных структур, поскольку приобретенная товарная масса оказалась неоплаченной, а производство осталось без денег. Такой кризис не потребовал бы много времени для того, чтобы “рассосаться”. Сущность кризиса, рассмотренная в его финансовой составляющей, по крайней мере, заключается в перераспределении ресурсов, в том числе и легализация всяческих незаконных доходов.

Кризис означает исчерпание материально-технической базы общества в ее способности эффективно функционировать. Исчерпанными оказались достижения недавней научно-технической революции. Необходим новый прорыв в материально-техническом развитии общества, а значит, новый этап авансирования труда, обуславливающего соответствующее снижение уровня потребления. Однако гарантий сохранения цикличности классического вида, то есть обязательного перехода на более высокий уровень развития, нет. Слишком неопределенной оказывается перспектива будущего роста на базе, например, нанотехнологий. Главная неопределенность выхода из кризиса состоит в отсутствии объективной заданности того, за чей счет будет осуществлено авансирование труда? В этом и состоит борьба за место в социальном пространстве, обуславливающая непредсказуемость протекания кризиса.

Цикличность технико-экономического развития, обуславливающая периодическую кризисность общественной жизни, имеет объективный характер и не может быть преодолена в принципе. Это норма материально-технического развития, общество обречено на цикличность и кризисность, являющуюся обычным, естественным состоянием, а не выражением порочности некой социальной системы. Причина этого лежит не в информационно-управленческой сфере, а в области социальной конкуренции. Иначе говоря, дело не в том, что люди не могут просчитать момент, с которого надо обновлять материально-техническую базу, т.е. авансировать труд, а следовательно, переключить часть потребления

ресурсов на материально-техническую реконструкцию, чтобы не допустить вырывания вперед потребления по отношению к производству с исчерпанной материально-технической базой, а в том, что люди никогда не откажутся от доступного потребления в силу непреодолимости общего дефицита ресурсов жизни. Кризис означает “проедание” материально-технической базы, которое неизбежно ведет к падению производства и резкому сокращению потребления. Выход из кризиса один – материально-техническая реконструкция, требующая авансирования труда, отбрасывающая назад потребление. Вот здесь и обнаруживается социальное содержание цикличности и кризисности, состоящее в неравенстве людей в качестве потребителей ресурсов жизни и источника авансируемого труда. В условиях глобальной экономики с ее неэквивалентным ресурсообменом лидирующие общности имеют больше возможностей в потреблении, а отстающие общности в большей мере нагружены авансированием ресурсов на реконструкцию их (лидеров) материально-технической базы. Вне социальности, в рамках цикличности материально-технического развития самого по себе, понятие кризисности теряет смысл. Специфика цикличности в обществе состоит в ее проявлении в системе фундаментального социального отношения “цель – средство”. Предсказание социальных процессов отличается от предсказания природных явлений, например, метеорологических, не большим количеством информации, а принципиальной невозможностью, поскольку социальные процессы представляют собой столкновение интересов, и в их предельном выражении – борьбу за выживание.

Главное следствие кризиса – резкое сокращение ресурсов жизни (жизненного пространства), а следовательно, углубление и переструктурирование социальной дифференциации, обострение борьбы за выживание по самым разным основаниям, начиная с простой внутрикорпоративной, внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции и кончая межгосударственной и межблоковой экономической и военной борьбой. Объективным основанием преодоления кризиса является переход к новому технологическому способу жизни, обеспечивающему более высокие значения соответствующих ресурсных показателей. Путь выхода из кризиса – это путь инноваций. Все остальное будет означать лишь социальную перегруппировку, смягчающую проявления кризиса для одних людей за счет его обострения для других. Уменьшить кризисную нагрузку для всех членов общества, не жертвуя никем, невозможно. Поиск выхода из кризиса осуществляется по разным направлениям, определяемым действующей идеологией. Идеология определения приоритетов в разных обществах различна. Общим является усиление регулирующей роли государства, реализующего определенную идеологию. Соответственно, протестные настроения, формально адресованные государству или даже направленные против него, выражают борьбу членов общества друг с другом. Более того, кризис в случае своего обострения в определенной мере разопосредует борьбу за выживание, принимающую характер прямого насилия. Силовое

решение вопросов, в конечном счете, оказывается самым действенным и результативным. Достигается ли нужный результат в рамках закона или вне его, это не имеет значения. Здесь важно, кто сумеет вывести на улицу такую массу, которую власть не в силах подавить, перед которой закон в лице власти отступает; здесь действует закон силы (независимо от того, с чьей стороны), а не сила закона. Сопровождающее кризис усиление регулирующей роли государства пропорционально глубине самого кризиса. Здесь вполне уместна аналогия с введением антикризисного (прямого, внешнего) управления на предприятии в случае его банкротства. Крайним вариантом такого антикризисного управления в масштабах страны является установление диктатуры.

Итак, кризис характеризуется противоречивой двойственностью общественного развития. С одной стороны, он означает исчерпание наличной материально-технической базы и необходимость ее обновления, определенного изменения технологического способа жизни в целом. Иначе говоря, кризис с этой стороны предстает как движущая сила общественного прогресса, а сам кризис представляется не как тупик, из которого нет выхода, а как крутой поворот в общественном развитии. Вместе с тем, будучи фактором производственно-технологического обновления, кризис ведет к отбраковыванию всего устаревшего и “лишнего”. В социальном плане кризис ведет к обновлению социальной структуры общества, из которой выдавливается все “лишнее” в буквальном и переносном смысле этого слова. Лишними оказываются люди, обреченные на частичное или полное выключение из жизни. Результатом кризиса является новая система социальной дифференциации, новая социальная структура. И чем круче оказывается поворот, тем сильнее оказывается социальная трансформация и тем больше людей выбрасывается на обочину, периферию социального пространства.

При увеличении общей массы общества усиливается социальная напряженность, потенциальная энергия которой в кризисные моменты высвобождается с нарастающей скоростью вплоть до полной концентрации в социальном взрыве. Соответственно, чем глубже социальная дифференциация в обществе, тем сильнее социальная напряженность и тем больше мощность возможного социального взрыва. Периоды глобальных кризисов характеризуются реальными возможностями мировых войн и социальных революций.

Глобализация ведет к состоянию перманентного мирового кризиса, понимаемого как непрерывное прохождение крайних минимальных значений базовых ресурсных показателей материально-технического развития (энергия, сырье, загрязнение, продовольствие, пресная вода, население, территория) в их том или ином сочетании. Это означает, что кризисное состояние по какому-либо из этих или иных показателей будет постоянным, и чем шире будет их круг, тем разрушительней окажется кризис. Но трудно даже представить характер протекания и последствия всеобщего системного кризиса. Здесь понятно лишь то, что глобальный кризис обусловит

возникновение качественно новой глобальной конфигурации мира, это будет переход земной цивилизации в качественно иное состояние.

Стандартная схема мышления категориями цикличности развития уже не срабатывает, то есть не годится рассуждение типа “сейчас спад, но впереди неизбежен подъем, потому что так было всегда”. В условиях глобальной кризисности материально-технического развития, выражающейся в достижении обществом предельных значений по всем основным показателям истощаемости окружающей среды, каждый кризис может оказаться последним в том смысле, что выход из него не будет означать возврата на исходные позиции продолжения роста, а будет означать переход на какие-то иные пути общественного развития с некой катастрофической прелюдией, о чем можно строить лишь смутные догадки. Разумеется, текущий кризис не будет *последним*, но то, что он будет эпохальным, это несомненно.

У человека нет будущего в том плане, что ничего принципиально нового в его жизни не будет. Какие бы ни были технические средства, это будет просто преобразованная природа; как бы далеко и глубоко ни проник человек в природный мир, ничего сверхъестественного он не обнаружит, и техносоциальную формулу ему не преодолеть; какие бы формы общественной организации человек ни создал, борьбу за выживание и отношение “цель-средство” он устранить не сможет и без насилия не обойдется. Даже если человечество расселится в космосе, как оно расселилось по континентам, возникнут новые общности, отношения между которыми будут строиться на основе техносоциальной формулы.

Вне социальности, в рамках цикличности материально-технического развития самого по себе, понятие кризисности теряет смысл. Специфика цикличности в обществе состоит в ее проявлении в системе фундаментального социального отношения “цель – средство”. Предсказание социальных процессов отличается от предсказания природных явлений, например, метеорологических, не большим количеством информации, а принципиальной невозможностью, поскольку социальные процессы представляют собой столкновение интересов, и в их предельном выражении – борьбу за выживание. Выход из кризиса необходимо включает в себя определенную социальную перегруппировку: кто-то упал и исчез, кто-то вознесся. Кризис обостряет борьбу за существование вплоть до ее крайних военных форм. Степень напряженности и масштабы борьбы определяются масштабами системы социального взаимодействия. Сейчас это весь мир.

Человечество в каждый данный момент времени переживает свою историю впервые и никогда не имеет определенного, конкретно предсказуемого будущего. Главное – понять закон общественной жизни. А рассуждения по типу – война закончится миром, кризис выздоровлением и т.п. малопродуктивны. Здесь важно другое – война закончится не просто миром, а чьим-то поражением или победой, кризис, соответственно, завершится чьим-то выживанием или гибелью. Борьба за существование никогда не прекращается, она всего лишь неравномерна, кризис – ее пик.

Сейчас новизна истории состоит в глобализации общественной жизни. Такого состояния общество не переживало, и никто не может точно сказать, как дела пойдут дальше. Астрологи оперируют какими-то одним им известными цифрами истории, эксперты от экономики и политики делают гипотетические заявления о времени появления света в конце тоннеля, а простые люди идут к гадалкам и прорицателям, укрепляют себя верой и молитвой, либо просто застыли в ожидании неизвестного. Главное, повторим, знать закон.